

Путешествие

Продолжение.
Начало в № 106

Иркутск понравился сразу – красивым вокзалом, который строили и перестраивали с конца позапрошлого века, синим простором, открывающимся с моста над Ангарой, деревянными домиками с кружевом карнизов, наличников и заборчиков, оригинальной архитектурой современных зданий.

Деревянное зодчество

Делюсь впечатлениями с хозяйкой дома Владой Мироновой, той самой, которую упоминала в первой части своих путевых заметок:

– У вас здесь резных палисадов больше, чем в Вологде!

– Вспомни, я говорила, что вологодское деревянное зодчество напоминает наше. Только там дома будто приподняты, парят над землёй, а у нас – словно вырастают в землю.

Дома с течением веков медленно уходят под землю, «тонут» в ней. Скорость этого процесса зависит и от особенностей почвы, и от архитектурных норм и предпочтений в разные эпохи в разных регионах – ведь если изначально окно находилось низко, то вровень с тротуаром оно окажется раньше, чем окно в доме с более высоким фундаментом.

Отправляю фотографии в Вологду нашей подруге, поэту Татьяне Корсуновой, увлекающейся архитектурой – поэзией камня и дерева. Та сетует:

– В Иркутске берегут старые дома, а у нас поджигают.

Спа-салоны с резным палисадом

Увы, у иркутян та же беда – земля в центре города стоит дорого. Снести памятник деревянного зодчества – незаконно, а после пожара – пожалуйста, можно строить очередной коммерческий объект, к примеру, торговый центр.

Находятся предприниматели, готовые обустроить старинные здания. Приятно поселиться в деревянной гостинице в центре Иркутска или зайти в спа-салон, чьё французское название забавно сочетается с деревянными узорчатыми украшениями здания. Но совсем рядом – откровенные трущобы с заколоченными окнами и покосившимся профлистом, закрывающим брешь в стенах. Внутри – битый кирпич, мусор.

И всё же во многих домиках живут – не бомжи, а вполне обычные люди. Пластиковые окна, шторы, цветы на подоконниках. Уже вернувшись в Магнитогорск, почтала о таких строениях. В особнячках, некогда рассчитанных на одну семью, ныне чаще всего располагается несколько квартир. Стоит это жильё дешевле квартир в новостройках, но содержание его влетает в копеечку. Если дом признан памятником архитектуры, жильцы обязаны сохранять лепнину, фасад, ворота в первоначальном виде, да и с проведением коммуникаций всё непросто. Однако – вспоминаю квартиру в домике в старой Самаре, хозяйка которого жаловалась на бессонницу, нападающую на неё в бетонных стенах – дышать нечем, не то что в живом доме из дерева. Так что каждый выбирает для себя.

На трёх языках

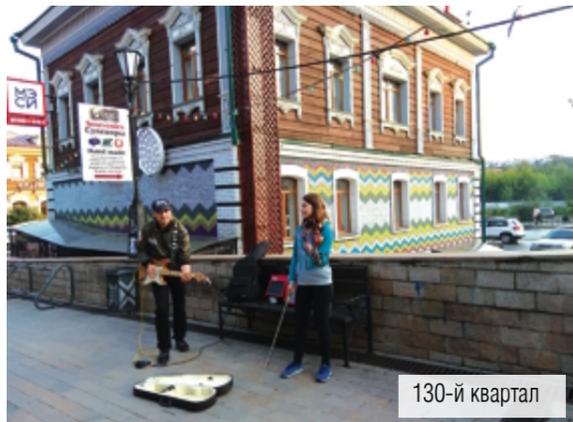
И вдруг передо мной вырастает комплекс из красивых, ухоженных деревянных зданий с ярко-белой на тёмно-коричневом фоне стен вязью декоративных элементов. Металлическая табличка «под старину» на самом большом здании комплекса сообщает, что передо мной муниципальное учреждение

Земля ветров и шаманов

В Иркутске есть место и пряничным домикам, и сталинскому ампиру, и стеклобетону

Иркутский железнодорожный вокзал ведёт свою историю с 1897 года

130-й квартал

Бурятские позы

Ледовый дворец «Айсберг»

«Дом Европы»

Дом на улице Подгорной

«Дом Европы». Название раскрывает суть комплекса – установление и упрочение связей Иркутска с европейскими странами, налаживание культурного обмена. Чуть ниже – современная вывеска «Общественная палата города Иркутска». Собственно, это целая усадьба, состоящая из нескольких домов, – историко-архитектурный комплекс, туристско-деловой центр администрации Иркутска. Кроме помещения, где заседают общественники, здесь есть и кафе, и туристический офис, и гостиница, и музей городского быта. Здесь словно встречаются эпохи: здания,

датирующиеся началом XX века, табличка «улица Фридриха Энгельса» родом из СССР и жалюзи века нынешнего на окнах в кипенно-белых ажурных наличниках.

Во дворе – цветники, лавочки и, прямо под открытым небом, любопытная выставка всевозможных резных элементов архитектуры с описанием их особенностей, традиций, в соответствии с которыми они созданы.

К слову, все информационные стенды и поясняющие таблички – на трёх языках: русском, английском и китайском. Туристов из Поднебесной, как, впрочем, и из

множества других стран, немало и на Байкале, и в Иркутске, который называют воротами Байкала.

Кино, реальность и бурятские позы

Два вечера мы гуляли по Иркутску с замечательным Алексеем Худилковым – человеком интересным и творческим. Полиграфист-профи, он при этом – самобытный художник-иллюстратор, с юмором хулиганствующий блогер и просто великолепный самодельный артист. Подтверждение тому – участие Алексея в проекте его земляка

режиссёра Максима Кузикова «Секс, Бокс, Джаз» (16+) с подзаголовком «Чисто иркутские убийства» – серия чёрно-белых немых короткометражек в стиле нуар, не столь вызывающих, как их название, придуманное по аналогии с известным лозунгом рококо 70-х, а скорее ироничных. На мой взгляд, Худилков там самый колоритный персонаж, увидишь – не забудешь.

В проекте задействованы профессиональные и самодельные актёры, предстают в неожиданном свете интерьеры и улицы старого Иркутска, звучат авторские музыкальные композиции Леонида Андрулайтиса – а это уже само по себе аргумент, чтобы посмотреть детективные короткометражки из самого сердца Сибири. В Интернете они в свободном доступе, а Макс Кузиков в тематических группах в соцсетях то кастинг на очередную роль проводит, то, к примеру, просит одолжить ёжика – на время, чтобы сделать его кинозвездой.

Некоторые эпизоды детективной эпопеи снимались в 130-м квартале – на пешеходной улице, на которой по старым чертежам воссозданы исторические здания. По большей части новодел, но до чего атмосферно. Здесь и сувенирные лавки, и всевозможные кафе, и даже планетарий. Можно послушать уличных музыкантов, купить магнитик и, конечно же, попробовать бурятские позы – я вам обещала рассказать, помните? Позы – русский вариант бурятского «буузы» – это такие большие пельмени, при лепке которых оставляют наверху небольшое отверстие, что весьма напоминает юрту. Готовят их на пару. Едят руками, сначала надкусывая и выпивая бульон. Пальчики оближешь! И в переносном, и в самом прямом смысле слова.

По обе стороны Ангары

Когда мы с Лёшей сыто и лениво выползаем из бурятского кафе, уже смеркается. Что, впрочем, не мешает нам дойти до знаменитого сквера Кирова, расположенного между улицами Ленина и монгольского революционера Сухэ-Батора – официального центра Иркутска. Это поистине царство сталинского ампира. Контрольно-счётная палата Иркутской области, Дом Советов, здание администрации города и городской Думы, университетские корпуса, православные соборы и костёл – всё это даже несколько подавляет своим масштабом, хорошо подсвечено и прекрасно видно в темноте... жаль, при этом плохо поддаётся фотографированию мобильником. Как и набережная Ангары с памятником первому космонавту с диском у основания бюста, за что скульптура получила в народе название «Гагарин таблетку съел».

В следующий раз, уже когда я вернулась с Байкала, мы с Алексеем перебираемся на другой берег Ангары в знаменитый иркутский академгородок – со зданиями научно-исследовательских институтов, огромными деревьями в уютных дворах, Ледовым дворцом «Айсберг», грандиозным комплексом ультрасовременной, ещё строящейся 19-й школы, знаменитой универсальной научной библиотекой имени И. И. Молчанова-Сибирского и парком, который больше напоминает островок дикой природы.

От души благодарю друга Лёшу за увлекательные неформальные экскурсии, а он в ответ благодарит меня:

– Когда бы ещё увидел свой город глазами туриста!

А вот в гости к декабристам отправилась в одиночку, – иркутяне ещё в детстве успели побывать в усадьбах Трубецких и Волконских и вряд ли захотели бы составить компанию. О декабристской стране истории Иркутска расскажу при следующей встрече.

Продолжение следует.

✍ Елена Лещинская